

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.96.83.005

Феномен казачества в культуре современной России**Рудь Оксана Владимировна**

Аспирант кафедры культурологии и изобразительного искусства,
Шуйский филиал,
Ивановский государственный университет,
155908, Российская Федерация, Шуя, ул. Кооперативная, 24;
e-mail: ok_rud@mail.ru

Аннотация

Данное исследование построено на семиотическом подходе к изучению культуры. Целью работы является рассмотрение современного состояния казачьей культуры через знаковую составляющую. Автор предполагает, что исторические места проживания казаков определяют современное состояние культуры этих регионов и возрождение казачества следует транслировать именно в них. В статье прослеживается процесс отклонения идей духовного, культурного и этнического возрождения казачества, начавшийся более 30 лет назад, в сторону политизации. Указывается на то, что ценность возрождения в современной России культурного феномена казачества, охватившего все регионы, определена потребностями самого российского общества, нуждающегося в национальном стержне. Возможно, наличие транспериферии, обусловленное исторической реальностью, сможет стать мотивирующим началом для культурного расцвета российского государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Рудь О.В. Феномен казачества в культуре современной России // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 2А. С. 36-41. DOI: 10.34670/AR.2021.96.83.005

Ключевые слова

Казачество, возрождение казачества, феномен казачества, традиции казаков, транспериферия культурного пространства.

Введение

Семиотический подход изучения культуры позволяет интерпретировать ее как множество знаковых значений. Культуру любой общности можно рассматривать в качестве единого образования, отличающегося от прочих культурных общностей.

Рассматривая под таким углом национальную культуру России, мы обнаружим целый конгломерат культур. Их пересечения формируют центр, генерирующий специфическую культуру для всей целостности. Отражением центра выступают провинции и культурные периферии. Но есть места, лишенные прямого влияния центра и периферий. В данном контексте они рассматриваются как транспериферия общего культурного пространства (термин, наиболее полно отражающий состояние культуры, заимствован у П.Н. Лукичева и А.П. Скорика [Скорик, Лукичев, 1992]). Здесь образуется собственный культурный центр, опосредованный от общего культурного пространства. Такими транспериферийными культурными образованиями являлись и являются регионы исторического проживания казаков и территории, охваченные процессом возрождения казачества. На сегодняшний день таковых в России определено 11: Волжское, Сибирское, Забайкальское, Терское, Уссурийское, Всевеликое войско Донское, Енисейское, Оренбургское, Кубанское, Иркутское, Центральное.

Основная часть

О возрождении казачества стали открыто и на государственном уровне говорить с конца 1980-х гг., но, к сожалению, на протяжении 30 лет так и не было сформировано четкое представление процедуры воссоздания его своеобразной культуры. Можно считать идеалистической, но недостижимой целью возрождение казачества в его досоветском виде. С приходом понимания, что рассуждений о героическом прошлом казачества, его участия в становлении российского государства, недостаточно появляется и некое представление о будущем казаков и тех, кто считает себя таковыми [Косов, www].

Многовековое существование казачества было отмечено рядом социокультурных изменений. Основная трудность в сегодняшнем возрождении культурного пласта связана с невозможностью восстановления тех сочетаний знаковых систем, которые составляли транспериферийные культурные центры и самостоятельные образования внутри них. Мы можем отметить, что сохранившиеся отличительные черты казачьих культур в географическом плане юга, центра, востока и севера России не приведут к восстановлению казачества как некоего монолита, а смогут объединить культурные инициативы лишь отдельных регионов: Дон, Кубань, Терек, Урал, Дальний Восток и т. д., что повторяет процесс генезиса казачества как такового.

В современном контексте «возрождение казачества» началось с создания землячеств и исторических клубов, иницируемых интеллигенций. При поддержке Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) на базе Ростовского областного музея краеведения в 1986 г. был создан Донской военно-исторический клуб им. М.И. Платова, который своими задачами считал воспитание патриотизма у советской молодежи, развитие военно-исторической науки и истории Донского казачества. Данный клуб послужил началом формирования штаба Войска Донского и его структуре вплоть до станиц и хуторов [Мациевский, 2012, www].

В Краснодаре в 1988 г. объединяющим началом для интеллигенции стал журнал «Кубань»

во главе с его редактором В.А. Канашкиным. Кубанский государственный университет был отправной точкой для образования военно-исторического клуба, целью которого было изучение истории кубанского казачества. Через год на его базе возникла Кубанская казачья рада. В 1989 г. в Ростове-на-Дону возник «Шолоховский круг», объединивший активных писателей, журналистов, историков и филологов. Для Московского землячества, созданного при Центральном доме пропаганды ВООПИиК, основой стали фольклорные ансамбли. При позиционировании своих целей перечисленные клубы оставались вне политики [Тер-Саркисянц, [www](#)].

Смещение вектора возрождения казачества как социокультурного пласта от культурного к политическому привело к очередному разделению казаков на «белых» и «красных» [Скорик, Лукичев, 1992]. Разделительной чертой стало отношение к современной власти в РФ. Это проявляется для одних сохранением стереотипов советской жизни и созданием мифологического образа врага, для других – отрицанием опыта развития социалистического общества и видением своего пути. В современном казачьем обществе не хватает умения компромисса, начинается поиск незримого врага внутри и вне казачьей среды. Политизация казачьего движения, борьба его лидеров за власть, кресла чиновников и депутатов еще более усугубляют ситуацию и отдаляют возрождение духовных традиций казаков. Уместны слова кубанского атамана В. Громова: «Сейчас чиновников, которые в России занимаются казачеством, больше, чем самих казаков!» [Громов, [www](#)].

Исторический стереотип «казачество немыслимо без службы» в наши дни отражен созданием реестровых казачьих формирований. Новоявленные реестровые казаки облачились в военную форму, встали под красочные знамена, стали проводить парадные шествия. Но как такового казачьего вооруженного войска не сложилось. Люди в мундирах и при офицерских погонах, составляющие общественные организации, получили лишь новое обозначение – ряженные казаки. Такое отношение нашло отражение и в Федеральном законе от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ: реестровый казак, оставивший госслужбу, перестает им быть.

Своеобразной чертой времени выступает стремление современного казачества к восстановлению многовековой традиции местного самоуправления в зонах транспериферийности. Мы имеем примеры обязательного включения в управление муниципалитетами Краснодарского края заместителей глав администраций из числа атаманов казачьих обществ на местах. Но реальная практика провоцирует акцентирование данной инициативы лишь на политических целях, и позитивное на первый взгляд явление начинает приобретать форму борьбы за власть в казачьих обществах. Происходит активное восстановление атрибутивной знаковой системы: форма, оружие, знаки различия. Существует опасность, что данный подход прервет развитие собственно культурных черт казачьих обществ.

Возрождение традиций казачества через знаковую атрибутивную систему является своеобразным пониманием «мужского братства», а именно положением мужчины в семье, обществе. Мужская психология ориентирована на деятельность по воспроизводству целостности общественного образования в отличие от женской, направленной на воспроизводство кровнородственных отношений. На современном витке истории возрождению казачьих традиций способствует особое понимание «свободы» как мужского братства. Внедрение знаков отличия и военной атрибутики подчеркивает восстановление «корпоративного» мужского духа [Скорик, Лукичев, 1992]. Своеобразным гимном мужской эмансипации и казачьего обновления стала песня «Любо, братцы, любо...». Таким образом возрождение знаковой (военной атрибутивной) системы дает пересечение двух сфер –

политизации современного казачества и воссозданного «корпоративного» мужского духа.

Восстановление традиционного общинного уклада жизни казаков в современных условиях маловероятно. Доминирующий военный фактор (угроза извне, всеобщая длительная военная служба) в наши дни отсутствует [Феномен..., www]. Процесс поглощения индивида различными группами, сначала самой мелкой – семьей, потом – родом, далее – общиной, диаспорой, противоречит с точки зрения правового государства развитию личности, устрой и демократическим началам в современном обществе. Возможно, это обстоятельство объясняет незначительное участие в казачьем движении интеллигенции, которая и была инициатором начала возрождения казачества, но сама не принимает обязательного ношения формы, знаков отличия и подчинения личности общественным интересам.

Возрождение казачества по времени совпало с возрождением православия. Культ как одна из форм культуры несет в себе определенную знаковую систему, форму организации человеческого существования и духовное начало, дающее смысл жизни. Реакция на это явление как новых казаков, так и их предшественников далеко не однозначна. Например, среди уральских и терских казаков есть верующие – старообрядцы, ряд терских казаков – магометане, казаки-калмыки и казаки-буряты – буддисты, казаки-татары – мусульмане.

Общим для казаков нашего времени является русский язык, несмотря на то, что южные районы используют в разговоре «балачку» и «гутор», казаки – русскоязычные. При этом есть знаковый код – особое приветствие «Здорово дневали!», который отличает казака от других и располагает ко взаимному доверию.

Заключение

Единомыслия не только среди казачьих структур, но и в целом в обществе не бывает, всегда находятся разногласия. Если попытаться восстановить региональные традиции казачьей культуры, то есть вероятность не только сохранить историческое прошлое казаков, но и сделать дальнейший шаг к его возрождению через естественный приход новых поколений казаков, через самобытное образование и казачьи общества.

Ценность возрождения в современной России культурного феномена казачества, охватившего все регионы, определена потребностями самого российского общества, нуждающегося в национальном стержне. Возможно, наличие транспериферии, обусловленное исторической реальностью, сможет стать мотивирующим началом для культурного расцвета российского государства.

Библиография

1. Громов В. Чиновников, которые занимаются казачеством, в России больше, чем самих казаков. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/151983-vladimir-gromov-o-sovremennom-rossiyskomkazachestve?fbclid=IwAR3iFKi7IbCLKFTq6Hq3euHaPsGdMy2I3l9tUr4LsoGUlFair-GgFskbzr0>
2. Косов Е.В. Казачья инициативная самоорганизация (начало). URL: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/kazachja_iniciativnaja_samoorganizacija/168-1-0-3246
3. Мадиевский Г.О. Первые организации движения за возрождение казачества: от фольклорно-этнографических к общественно-политическим // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4. URL: <http://www.slavakubani.ru/kkv/history/since-1989/pervye-organizatsii-dvizheniya-za-vozhrozhdenie-kazachestva-ot-folklorno-etnograficheskikh-k-obshches/>
4. О государственной службе российского казачества: федер. закон Рос. Федерации от 05.12.2005 № 154-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 09.11.2005; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23.11.2005. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56842/
5. Скорик А.П., Лукичев П.Н. Станица или столица: культурологический аспект возрождения казачества //

Политические исследования. 1992. № 3. С. 153-155.

6. Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области. URL: <http://static.ica.ras.ru/neotlozhka/6%28A%29-Ter-Sarkisyanz.pdf>
7. Феномен казачества в истории Российского Отечества. URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/fenomen-kazachestva-v-istorii-rossijskogo-otechestva/>

The phenomenon of Cossackdom in the culture of modern Russia

Oksana V. Rud'

Postgraduate at the Department of cultural studies and fine arts,
Shuya branch,
Ivanovo State University,
155908, 24 Kooperativnaya st., Shuya, Russian Federation;
e-mail: ok_rud@mail.ru

Abstract

The research is based on the semiotic approach to the study of culture. The article aims to consider the current state of the Cossack culture through the sign component. The author of the article suggests that the historical places of residence of the Cossacks determine the current state of culture in these regions and the revival of Cossackdom should be broadcast in them. The article traces the process of rejection of the ideas of the spiritual, cultural and ethnic revival of Cossackdom, which began more than 30 years ago, in the direction of politicization. There is no consensus not only among the Cossack structures, but also in general in society, there are always disagreements. If we try to restore the regional traditions of the Cossack culture, it is possible not only to preserve the historical past of the Cossacks, but also to take a further step towards its revival through the natural arrival of the new generations of the Cossacks, through the original education and Cossack societies. The article points out that the value of the revival of the cultural phenomenon of Cossackdom in modern Russia, which has covered all regions, is determined by the needs of the Russian society itself. Perhaps the presence of transperiphery, due to historical reality, can be a motivating start for the cultural flourishing of the Russian state.

For citation

Rud' O.V. (2021) Fenomen kazachestva v kul'ture sovremennoi Rossii [The phenomenon of Cossackdom in the culture of modern Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (2A), pp. 36-41. DOI: 10.34670/AR.2021.96.83.005

Keywords

Cossackdom, revival of Cossackdom, the phenomenon of Cossackdom, traditions of the Cossacks, transperiphery of the cultural space.

References

1. *Fenomen kazachestva v istorii Rossiiskogo Otechestva* [The phenomenon of Cossackdom in the history of the Russian Fatherland]. Available at: <https://nic-pnb.ru/analytics/fenomen-kazachestva-v-istorii-rossijskogo-otechestva/> [Accessed 27/01/21].
2. Gromov V. *Chinovnikov, kotorye zanimayutsya kazachestvom, v Rossii bol'she, chem samikh kazakov* [There are more

Oksana V. Rud'

- officials who are engaged in Cossackdom in Russia than the Cossacks themselves]. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/151983-vladimir-gromov-o-sovremennom-rossiyskomkazachestve?fbclid=IwAR3iFKi7IbCLKFTq6Hq3euHaPsGdMy2I3l9tUr4LsoGUIFair-GgFskbZr0> [Accessed 27/01/21].
3. Kosov E.V. *Kazach'ya initsiativnaya samoorganizatsiya (nachalo)* [Cossack initiative self-organization (the beginning)]. Available at: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/kazachja_iniciativnaja_samoorganizacija/168-1-0-3246 [Accessed 27/01/21].
 4. Matsievskii G.O. (2012) *Pervye organizatsii dvizheniya za vozrozhdenie kazachestva: ot fol'klorno-etnograficheskikh k obshchestvenno-politicheskim* [The first organizations of the movement for the revival of Cossackdom: from folklore and ethnographic to sociopolitical ones]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research on social problems], 4. Available at: <http://www.slavakubani.ru/kkv/history/since-1989/pervye-organizatsii-dvizheniya-za-vozrozhdenie-kazachestva-ot-folklorno-etnograficheskikh-k-obshches/> [Accessed 27/01/21].
 5. *O gosudarstvennoi sluzhbe rossiiskogo kazachestva: feder. zakon Ros. Federatsii ot 05.12.2005 № 154-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 09.11.2005: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.11.2005* [On the state service of the Russian Cossacks: Federal Law of the Russian Federation No. 154-FZ of December 5, 2005]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56842/ [Accessed 27/01/21].
 6. Skorik A.P., Lukichev P.N. (1992) *Stanitsa ili stolitsa: kul'turologicheskii aspekt vozrozhdeniya kazachestva* [The stanitsa or the capital: the culturological aspect of the revival of Cossackdom]. *Politicheskie issledovaniya* [Political studies], 3, pp. 153-155.
 7. Ter-Sarkisyan A.E. *Donskie armyane i etnokul'turnaya situatsiya v Rostovskoi oblasti* [The Don Armenians and the ethnocultural situation in the Rostov region]. Available at: <http://static.iea.ras.ru/neotlozhka/6%28A%29-Ter-Sarkisyan.pdf> [Accessed 27/01/21].